

случае названное *stagnus*. Кроме Иордана вышеупомянутое название озера не встречается ни у одного из известных нам авторов. Примечательно то, что Иордан называет Мурсианское озеро вместе с неким городом Новиетунном. В локализации как озера, так и города до сих пор нет согласия между исследователями, хотя вопрос о том, где они находились и, следовательно, о том, где пролегал предел распространения склавен в середине VI в., интересовал историков более двух столетий и продолжает интересовать до сих пор.

Остановимся на некоторых появлявшихся в научной литературе предположениях¹¹.

Карамзин (1766—1826) ссылаясь на немецких исследователей XVIII в. и дав перевод отрывка текста Иордана (соответствующего § 35 по изданию Моммзена), пояснил, что «сей Новый город (по изданию, которым пользовался Карамзин, латинский текст был таков: *a civitate nova*. . .) существовал в Мизии, не далеко от болот Эссекских или Мурсийских»¹². В городе, который Карамзин принимал за город «Новый», *civitas Nova*, он видел известный город Новы (*Novae*) в Нижней Мезии, на правом берегу Дуная, ниже впадения в него р. Олта. Таким образом, толкование Карамзина сводилось к признанию западной границей расселения склавлен области около города Мурсы (нын. Осиек, *Osiek* или Эсек, *Eszek* по-венгерски) и впадения реки Дравы в Дунай, где простирались обширные болота, известные в III—IV вв. н. э. под именем *Hiulca palus* (т. е. поглощающая, засасывающая трясына или топь). Эта заболоченная низменность соприкасалась с городами: Цибалы (*Cibalae*, нын. Винковци) и Мурса на нижней Драве; она упомянута тремя авторами разных эпох: Дионом Кассием (II в.), Аврелием Виктором (IV в.) и Эннодием (VI в.), но ни один из них не относит к этим пространным болотам имени Мурсианского озера¹³.

Вскоре после Карамзина по вопросу о Мурсианском озере высказался известный чешский славист Павел Иосиф Шафарик (1795—1861). Указав на то, что возможно предполагать в Мурсианском озере «болото у города *Mursa*», он тотчас же опроверг такое предположение и принял, как более вероятное, отождествление загадочного озера с «озером Рамзин (Разелм) на южном рукаве Дуная»¹⁴. В связи с нижне-дунайской локализацией Мурсианского озера Шафарик останавливается и на нижне-дунайском Новиодуне, отождествляя этот город с нын. городом Исакча на правом берегу Дуная, несколько выше разделения его на рукава дельты. Таким образом, толкование Шафарика вводило новое объяснение географических

водят впечатление огромного болота. Однако у Помпония Мелы, наряду с общепринятым названием (например: *inter Pontem Paludemque ad Bosphorum*. . . I, 112) Мэотида называется и озером, *lacus* (I, 14, 113). Константин Порфирородный (*De adm. imp.*, cap. 42, в обдем заглавии) предлагает называть Мэотиду морем, *η θάλασσα*.

¹¹ В указанной статье Л. Хауптманна приведены многочисленные примеры высказываний относительно места, где могло находиться Мурсианское озеро. Первым в этом перечне назван ректор утрехтского университета, филолог и историк П. Весселинг (*P. Wesseling*, 1692—1764), который затронул вопрос о Мурсианском озере в сочинении «*Vetera Romanorum itineraria*», вышедшем в Амстердаме в 1735 г.

¹² Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. 1, изд. 2-е, 1818, стр. 19, прим. 43.

¹³ *Dio Cass.*, LV, 32, § 3 (ed. Melber, t. III, p. 208—209); *Aurel. Vict. Epit.* 41, § 5 (ed. Pichlmayr, p. 166); *Ennod. Panegy. regi Theodorico*, § 28 (ed. Vogel, p. 205). В этих трех сочинениях даны названия: *Cass.* — «*Ὠβολκία ἔλη*», *Vict.* — «*Hiulca palus*», *Ennod.* — «*Ulca fluvius*».

¹⁴ См. русский перевод сочинения Шафарика «*Slovanské Starožitnosti*» — «Славянские древности», т. 1, кн. I. М., 1837, стр. 116 и т. II, кн. III. М., 1848, прилож., стр. 35.